

В чем вера отступника

По следам статьи Валерия Сердюченко «Признания вероотступника»

*Эпиграф: «На заботу Партии и Правительства о нас – ЗЕКАХ
ответим ударным стахановским трудом»*

Лозунг на бараке в одном из Магаданских лагерей ГУЛАГа

Само собой разумеется, что если значительная часть населения при советской власти занималась идеологической обработкой, стукачеством, подавлением инакомыслия, работала и кормилась в органах партии, «правопорядка» и в силовых структурах, то естественно, 2-3 поколения спустя, после распада сталинской империи, еще живы и активно выступают с оправданием, а то и прославлением той кормушки, где отоваривались их деды, отцы, и сами поборники рухнувшего строя. А уж «работники идеологического фронта», тем более успевшие защитить докторские диссертации с позиций марксизма-ленинизма и социалистического реализма, и сами не чувствуют, что несут со всей искренностью, в полном убеждении правоты своей позиции, а также позиции КПСС, ОГПУ, Сталина, Жданова и К^о.

Именно эта позиция отчетливо продемонстрирована Львовским педагогом-филологом В. Сердюченко, что не удивительно. Настораживает другое: на что рассчитывает остепененный педагог, подтасовывая и перевирая факты, и делая совершенно непотребные выводы, выдавая желаемое им возвращение к сталинскому террору, за действительную перспективу. Давайте посмотрим фактам «в глаза» и проверим основные тезисы очень сердитого на народ В. Сердюченко. (Цитаты из статьи Сердюченко выделены курсивом).

1. *«Посмотрим, из какого материала был создан этот союз» (СССР).* Имея филологический опыт в области литературы XIX века, удобнее всего это сделать с помощью цитаты из классика, автора «Дворянского гнезда». Но филолог не учел, что «материал» в СССР был уже совсем другим. Этот «материал» делал революцию – ведь не большевики же, в самом деле, делали революцию, они ее только «возглавили» пост-фактум. Автора цитаты в 20-х годах уже бы расстреляли, в лучшем случае выслали из страны, дворянские гнезда сожгли. То-есть ситуация в стране была много хуже, чем это описал Тургенев. Не было там никакой *«интеллигенции, которая душит голову многомиллионному русскому простолыдину, навязывая ему собственные комплексы».* И сегодня ситуация совсем другая, и «материал» ведет себя совсем иначе, так что ссылки на тургеневскую Россию – это «в огороде бузина, а во Львове дядька».

2. Больше всего, конечно, возмущает идеализация ГУЛАГа, как способа «заставить россиян работать». Сердюченко предлагает *«выбросить из головы прекраснодушные говорения всевозможных Сахаровых»* (добавим Соложеницыных и др.). Чтобы заставить лентяев работать, педагог Сердюченко в восторге от *«тотального трудового перевоспитания, для чего потребовались соответствующие педагогические кадры; ими стали органу ГПУ».* Педагог забыл упомянуть фашистские концлагеря, лозунг которых «Свобда через труд» очень напоминает тот, который поставлен эпиграфом к этой статье. Не вдаваясь в известные подробности рабского, унижительного, совершенно непроизводительного труда в ГУЛАГе, напомню только, что большая часть производимого ГУЛАГом продукта была вполне бессмысленна; могу порекомендовать товарищу филологу съездить на Беломоро-Балтийский канал

им. Сталина, БАМ, Каховское водохранилище, Салехардскую железную дорогу и др. стройки коммунизма, вдоль которых он найдет безымянные могилы миллионов строителей при полном бездействии объектов. Вопреки представлениям педагога в ГУЛАГ загоняли не самых нерадивых и ленивых. Напомню, что первые крупные партии зеков в количестве 4,5 млн. в 1929-33 годах состояли как раз из самых трудолюбивых и хозяйственных мужиков, названных кулаками. Далее туда попали наиболее способные и квалифицированные кадры из промышленности, армии, международного рабочего движения. В качестве единственного положительного примера перевоспитания в ГУЛАГе, педагог приводит свою мать, которая *«вернулась из Воркуты через 5 лет отличником сталинского производства»*. Посочувствуем несчастной женщине, в том числе за сына.

3. Хорошо зная историю советской науки и техники (не с филологической стороны), не могу согласиться с филологом, повествующим об эффективности «шарашек», содержания в тюрьме Королева, Ландау, Туполева, Рамзина и десятков тысяч менее известных ученых и инженеров. Нет, они не *«завтракали красной и черной икрой, услужливо подаваемой надсмотрщикам»*. Я как-то больше верю Соложеницыну («В круге первом») и имеющейся у меня информации о том, сколько талантливых разработок, изобретений, открытий, были оборваны в нашем отечестве и независимо сделаны на Западе. К чести советских руководителей науки относится выдвижение Лысенко, продвижение генетики и кибернетики – «буржуазных лженаук», развитие которых не смогли заменить идеологические, филологические и философские разработки и цитатники.

4. При внимательном анализе не выдерживает критики и тезис о том, что «Сталин «принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Это правда, но в сопоставлении с остальным миром становится очевидным, что гордиться здесь особенно нечем. Например, гитлеровская Германия создала свой предвоенный потенциал за меньшее время, что и сталинский СССР. Пятилетки начались в 1928 году, Гитлер пришел к власти в 1933, ограниченный ресурсами полезных ископаемых, веймарским соглашением о запрещении производства вооружений, высылкой и арестами евреев. За первые полгода войны была полностью разгромлена, взята в плен и уничтожена Красная армия в количестве 5 млн. при потерях намцев 430 тыс. Атомную бомбу первыми сделали американцы, не прибегая к шпионскому похищению секретов. А самое главное, какой ценой для народа обернулся технический прогресс – голод, гибель миллионов людей, моральное разложение народа, коммунальная жизнь в каждой квартире и почти в каждой комнате.

«Паршивая овца все стадо портит», как правильно заметил Сердюченко. *«Снисходительность к таким безответственным людям чревата. Они способны навести тоску и порчу на любое начинание»*. Только не там Вы таких ищите – посмотрите на себя. Ваше время, товарищ «филолог в штатском», безвозвратно ушло. Есть трудности – экономические, социальные, финансовые. Но КПРФ – вымирающая натура, уже нет дураков, неизбежно наступающих на одни и те же грабли, изменилась ситуация в странах СНГ, в мире, в уровне культуры и науки. Не будет ГУЛАГа, как бы это не хотелось воспитанникам марксистско-ленинской идеологии, не будет веры в гениального вождя. Обязательно будет найден другой,

не столь «горестный» выход. И не стоит клеймить самого себя за отступничество от веры, в которую уже мало кто верует.